

VLADIMIR KLIMONOV

На пути к оптимальному структурированию системы видовых парадигм в русском языке

En route to the optimal structuring of the system
of the aspectual paradigms in the Russian language

Abstract. The author of this paper defines the aspectual paradigms of Russian verbs as such grammatical structures whose formal aspect is correlated with the conceptual one, therefore being its cognitive counterpart. With a view to analysing these paradigms he uses the theory of markedness as an analytic tool. According to it, the grammatical changes that occur in natural languages originate from general principles of naturalness which are typologically relevant. They result in morphological shifts that are linked to the verbalisation of Russian aspectual paradigms and allow to predict the direction of their development. In particular, the principle of natural grammatical development should be considered crucial. It means that the grammatical changes in natural languages cause elimination of marked elements, so that these more complex linguistic structures are replaced with less complex ones. Such a principle manifests an unconscious desire of language users to minimise their linguistic efforts, as it would place an additional burden on interpersonal communication.

Keywords: aspectual paradigms, markedness, naturalness, morphological systems, minimising linguistic efforts

Vladimir Klimonov, Humboldt University of Berlin, Berlin – Germany, klimonow@web.de, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1710-2356>

Введение: теоретические основы исследования

Предметом настоящего исследования является проблематика преобразований в системе видовых оппозиций (парадигм) русского глагола. В настоящей работе видовые парадигмы рассматриваются как грамматические структуры, в которых формальные структуры соотносятся с соответствующими им семантическими (концептуальными) структурами как их когнитивными аналогами. В качестве инструмента анализа принимается теория маркированности в естественной грамматике (см. Dressler et al. 1987; Wurzel 1984, 1994, 1998, 2001). Согласно этой теории грамматические изменения в мор-

фологических системах естественных языков детерминируются действием типологически релевантных принципов маркированности (принципов естественности/законов преферентности). Эти принципы объясняют исторически засвидетельствованные сдвиги в манифестации видовых парадигм в русском языке и предсказывают общую направленность в развитии аспектуальной системы русского глагола. Важное место в ряду таких принципов занимает принцип естественного грамматического развития (см. Wurzel 1994: 28–32). В соответствии с этим принципом грамматические изменения в языковой системе протекают в направлении устранения маркированных фрагментов посредством замены маркированных (т. е. более сложных) элементов языковой системы немаркированными (т. е. менее сложными) ее элементами. Этот принцип является частным случаем проявления заложенного в сознании человека прагматически мотивированного неосознанного стремления к минимуму языковых издержек, представляющих собой дополнительную нагрузку для языковой способности носителя языка.

Морфологическая маркированность основывается в естественной грамматике на семиотической сложности, т. е. на характере взаимного соответствия семантических и формальных элементов внутри слова как максимального морфологического знака (Wurzel 1998: 62–65). В соответствии с таким пониманием маркированности отношения маркированности между морфологическими единицами анализируются на трех уровнях: концептуальном (или морфосемантическом), формальном (или фономорфологическом) и на семиотическом уровне, на котором сопоставляются отношения маркированности формального и концептуального уровней.

На морфосемантическом уровне сопоставляются значения формальных показателей (маркеров) перфективного и имперфективного членов видового противопоставления (видовых корреляций или видовых парадигм) по степени их концептуальной сложности. На этом уровне перфективный член, обозначающий целостность глагольного действия [+ЦЕЛ] как совокупность всех фаз действия, а именно: начальной, срединной и конечной, с включением начальной и конечной границ действия, является более сложной (или маркированной) величиной по отношению к имперфективному члену, который обозначает нецелостное действие [_ЦЕЛ], т. е. только часть действия, а именно всего лишь одну фазу глагольного действия (некую срединную) с устранением начальной и конечной координат действия: [+ЦЕЛ] > [_ЦЕЛ] (читается как: целостное действие является концептуально более сложной величиной, чем нецелостное действие). Эта категориальная семантическая характеристика форм совершенного вида (СВ) и форм несовершенного вида (НСВ) лежит в основе любого видового противопоставления, т. е. является общей для всех типов видовых парадигм.

На фонеморфологическом уровне выделяются по формальным основаниям следующие типы видовых парадигм: парадигмы перфективации, парадигмы имперфективации (первичной и вторичной) и синкретические видовые парадигмы. В парадигмах перфективации типа *писать* – *написать* производный (мотивированный) перфективный член видовой парадигмы с приставкой как маркером СВ имеет больше морфологического материала, чем производящий (мотивирующий) имперфективный член, у которого отсутствует приставка: СВ > НСВ (читается как: формы СВ являются в фонеморфологическом отношении более сложными, чем соответствующие им формы НСВ). В парадигмах первичной имперфективации типа *дать* – *давать* и в парадигмах вторичной имперфективации типа *отдать* – *отдавать* производный имперфективный член, содержащий в своем составе суффиксы имперфективации (в данных примерах суффикс *-ва-*), является более сложным, чем соответствующий перфективный член, у которого отсутствуют суффиксы имперфективации: НСВ > СВ (читается как: формы НСВ являются в фонеморфологическом отношении более сложными, чем соответствующие им формы СВ). В синкретических видовых парадигмах типа *велесть* (СВ) – *велесть* (НСВ) перфективный и имперфективный члены видовых парадигм не отличаются друг от друга в фонеморфологическом отношении: СВ=НСВ (читается как: формы СВ формально совпадают с соответствующими формами НСВ).

На итоговом семиотическом уровне сопоставляются отношения маркированности в видовых парадигмах на морфосемантическом (или концептуальном) и на фонеморфологическом (или формальном) уровнях. В парадигмах перфективации типа *писать* – *написать* обнаруживается тождество (или изоморфизм) отношений маркированности концептуального и формального уровней: семантически более сложный перфективный член оказывается и формально более комплексным. Парадигмы такого типа считаются **иконическими**. Парадигмы первичной имперфективации типа *дать* – *давать* и парадигмы вторичной имперфективации типа *отдать* – *отдавать* характеризуются, напротив, прямо противоположной направленностью отношений маркированности концептуального и формального уровней. Семантически более простой имперфективный член оказывается здесь формально более сложным по сравнению с соответствующим перфективным членом. Таким парадигмам приписывается статус **контраиконических** видовых парадигм. В синкретических видовых парадигмах типа *велесть* (СВ) – *велесть* (НСВ) отношения маркированности концептуального и формального уровня находятся в противоречии друг с другом: перфективный член таких парадигм является более сложным, чем имперфективный член на концептуальном уровне, и тождественным ему по степени

сложности на формальном уровне. Синкретические видовые парадигмы именуются **неиконическими**.

Парадигмы перфективации как иконические структуры являются в когнитивном плане более простыми (т. е. немаркированными) с точки зрения нагрузки языковой способности носителя языка – по отношению к более сложным (или маркированным) парадигмам имперфективации (первичной и вторичной) как контраиконическим структурам и по отношению к синкретическим видовым парадигмам как неиконическим структурам. Они легче усваиваются и перерабатываются в сознании носителя языка, чем контраиконические и неиконические структуры, которые характеризуются дополнительной нагрузкой при восприятии языка и его порождении. При вербализации концептуальных структур (мыслительных единиц и операций с ними), имеющих форму ментальной репрезентации, говорящий производит отбор грамматических структур по степени их сложности (или маркированности). Предпочтение отдается при этом иконическим грамматическим структурам, которые характеризуются однонаправленностью (или изоморфизмом) отношений маркированности концептуального и формального уровней. Иконические языковые структуры обнаруживают минимальную когнитивную нагрузку языковой способности носителя языка, измеряемую в терминах ментальных усилий и времени обработки информации в мозгу человека. Оптимальность иконических структур объясняется их максимальным соответствием ментальным моделям (или когнитивным образцам). Грамматические структуры с разнонаправленными (т. е. неизоморфными) отношениями маркированности в семантической и формальной репрезентациях характеризуются соответственно дополнительной когнитивной нагрузкой языковой способности носителя языка.

Понятие маркированности (или лингвистической сложности) оказывается тем самым сопряженным с понятием концептуальной сложности. Анализ концептуальных структур (или когнитивных образцов) предполагает в свою очередь обращение к ментальным процессам и лежащим в их основе психологическим и нейробиологическим механизмам обработки информации в мозгу человека.

Принцип изоморфизма маркированности в языке, сформулированный в 60-е годы прошлого столетия Романом Jakobsonом (см. Jakobson 1971a, 1971b), является конститутивной характеристикой грамматической системы языка и одним из фундаментальных принципов ее организации. В современной лингвистике используются разные термины для обозначения этого принципа, а именно: диаграммный иконизм, диаграмматический иконизм, конструкционный иконизм.

Увеличение удельного веса иконических парадигм перфективации в системе видовых парадигм русского глагола

Согласно теории естественной грамматики грамматические изменения в языке протекают, как правило, в направлении увеличения удельного веса немаркированных (т. е. оптимальных) единиц языковой системы и соответственно в направлении уменьшения доли и, в конечном счете, полного устранения маркированных (т. е. неоптимальных) грамматических единиц. Отклонения от прогнозируемой направленности грамматических изменений в этой теории имеют свои основания. Такой подход к анализу преобразований видовой системы русского языка позволяет найти объяснение ведущей роли оптимальных иконических парадигм перфективации в процессе преобразований видовой системы русского глагола.

Оптимальные, а потому и преферентные **иконические** парадигмы **перфективации** вытесняют конкурирующие с ними неоптимальные **контраиконические** парадигмы **имперфективации**, а также неоптимальные **неиконические синкретические** видовые парадигмы.

Удельный вес оптимальных иконических парадигм перфективации в общей системе видовых парадигм современного русского языка постоянно увеличивается. В процессе обновления выразительных возможностей русского языка возникают параллельно к уже существующим приставочным глаголам **новые приставочные глаголы** с десемантизированными приставками, ср. *пролечить* наряду с *вылечить* и *излечить* (Glovinskaâ 193–196). Пополнение состава оптимальных парадигм перфективации происходит и за счет замены неоптимальных контраиконических парадигм вторичной имперфективации типа *приготовить* – *приготовлять/приготовливать* оптимальными парадигмами перфективации типа *готовить* – *приготовить* (ср. *готовить*, но не **приготовлять* или **приготовливать* обед, уроки).

На базе контаминации одинаковых по значению исходных парадигм первичной и вторичной имперфективации типа *мьстити* (НСВ и СВ) – *мьщати* (НСВ) и *отъмьстити* (СВ и НСВ) – *отъмьщати/отъмьщавати* возникают парадигмы перфективации типа *мьстити* (НСВ) – *отъмьстити* (НСВ).

В конкуренции неоптимальных контраиконических парадигм вторичной имперфективации типа *оштукатурить* – *оштукатуривать* и оптимальных иконических парадигм перфективации типа *штукатурить* – *оштукатурить* преферентными оказываются иконические парадигмы перфективации, которые в языковом употреблении вытесняют контраиконические парадигмы вторичной имперфективации.

Неоптимальные неиконические синкретические парадигмы типа *блокировать* (НСВ) – *блокировать* (СВ) в современном русском языке вытесня-

ются конкурирующими с ними иконическими парадигмами перфективации типа *блокировать* (НСВ) – *заблокировать* (СВ).

Преобразования такого типа свидетельствуют о действии тенденции к иконической, т. е. оптимальной организации системы видовых парадигм в современном русском языке. Можно говорить о поступательном развитии русской видовой системы на пути к ее совершенствованию.

Преобразования маркеров иконичности в процессе формирования и развития категории глагольного вида в русском языке

Самый древний из пластов формирования категории глагольного вида включает в себя двувидовые глаголы типа *пасти* (< **падти*) в древнерусском языке. По свидетельству Петра Кузнецова (Kuznesov 245–246) такие глаголы со значением СВ сохраняют значение НСВ вплоть до середины XIX в. В настоящем исследовании такие недифференцированные в формальном отношении глаголы рассматриваются как синкретические видовые парадигмы типа *пасти* (СВ) – *пасти* (НСВ). Таким парадигмам приписывается статус **неиконизма**.

Следующий этап развития категории глагольного вида связан с появлением собственно видовых оппозиций типа *пасти* (СВ и НСВ) – *падати* (НСВ). Парадигмы такого типа с суффиксом имперфективации *-a-* считаются **контраиконическими**. В процессе дальнейшего развития появляются приставочные глаголы типа *упасти*, замещающие бесприставочные глаголы типа *пасти*. Такие глаголы СВ образуют вместе с соответствующими им глаголами НСВ типа *падати* новые парадигмы перфективации типа *падати* – *упасти*. Парадигмы перфективации являются **иконическими**. Указанные типы упорядоченности семантических и формальных структур (иконические, контраиконические и неиконические структуры) рассматриваются в работе Владимира Климонова (Klimonov 129–131).

Грамматикализация глагольного вида и преобразования в системе видовых парадигм

Развитие видов происходит в направлении постепенной утраты нейтральных в видовом отношении глаголов и замене их однозначными в видовом отношении глаголами СВ и НСВ. В процессе грамматикализации глагольного вида, т. е. экспансии вида на всю глагольную лексику, русские глаголы получают вполне определенную видовую характеристику.

Ключевую роль при преобразовании старых видовых парадигм первичной и вторичной имперфективации в новые видовые парадигмы перфективации играет принцип взаимодозначного (однозначного) соответствия языковой формы и языкового содержания (Dressler 2003: 466, 471). Согласно этому принципу одно значение в идеальном случае должно кодироваться одним формальным показателем. Видовые парадигмы, удовлетворяющие этому условию, должны быть бинарными, т. е. они должны содержать только один перфективный и только один имперфективный члены.

Лексическое значение приставочного глагола *отъмьстити* с десемантизированным префиксом *отъ-* в составе парадигмы вторичной имперфективации *отъмьстити* (СВ и НСВ) – *отъмьщати/отъмьщавати* (НСВ) оказывается тем же самым, что и значение бесприставочного глагола *мьстити* в составе исходной парадигмы первичной имперфективации *мьстити* (СВ и НСВ) – *мьщати* (НСВ). В рассматриваемых парадигмах первичной и вторичной имперфективации одному глаголу СВ *отъмьстити* соответствуют 4 глагола НСВ, а именно: *отъмьщати*, *отъмьщавати*, *мьщати* и *мьстити*. Глагол СВ *отъмьстити* вступает в видовое противопоставление согласно принципу взаимодозначного соответствия языковой формы и языкового содержания только с одним из этих глаголов, а именно формально самым простым из них, немаркированным глаголом *мьстити*. Место старых многочисленных парадигм первичной и вторичной имперфективации занимает теперь новая бинарная парадигма перфективации *мьстити* (НСВ) – *отъмьстити* (СВ).

Перформативы в русском языке: значение и употребление

В этом подразделе на примере формы будущего времени совершенного вида (БУД СВ) рассматривается на синтагматическом уровне функционирование перформативных глаголов (или перформативов). К перформативам относятся глаголы речи типа *попрошу*, произнесение которых оказывается сопряженным с речевым актом, т. е. с реальным действием говорящего. Это отличает их от констативов, т. е. языковых выражений, называющих положение дел. Перформативы автореферентны: они называют действия и являются одновременно самими действиями. Перформативы обозначают осуществление (или реализацию) действия, являющегося содержанием перформативного глагола в момент речи. В славистике перформативы типа *попрошу* в русском и в других севернославянских языках рассматриваются как настоящее время СВ (НАСТ СВ) (перфективный презенс), тогда как в южнославянских языках их эквиваленты выражаются формой БУД СВ (перфективным футуром) (Vojvodić 27–30).

Перформативный смысл могут иметь в специальных контекстах и неперформативные глаголы. Так, глагол *закончу* в высказывании 1 с основным неперформативным значением употребляется в будущем времени, а в высказывании 2 тот же самый глагол в контексте актуального настоящего времени *на этом* (=hic et nunc ‘здесь и теперь’) приобретает перформативный смысл.

- (1) Вскоре я *закончу* запланированную работу.
- (2) **На этом** я и *закончу* свой доклад.

В примере 2 речь идет об окончании доклада говорящим в момент речи, т. е. о значении перфективного презенса. По своему значению форма перфективного презенса *закончу* оказывается в этом случае эквивалентной форме прошедшего времени СВ *закончил*.

В высказываниях 3 и 4 приводятся другие примеры, иллюстрирующие значение перфективного презенса.

- (3) Вы были тогда правы, **вот что** я Вам *скажу*.
- (4) Извините, пожалуйста, я Вас *перебью*.

В высказывании 3 презентное значение глагола *скажу* подчеркивается говорящим посредством употребления усилительной частицы *вот что*, указывающей на момент речи. В высказывании 4 выражается извинение говорящего за то, что он в момент речи прервал собеседника, не дав ему договорить. Глагол *перебью* в перформативном употреблении получает здесь значение перфективного презенса. Тем самым полностью исключаются футуральная интерпретация этого высказывания.

Перформативное значение обнаруживается у формы БУД СВ только в особых нестандартных (или маркированных) контекстах. В стандартных, т. е. немаркированных контекстах у формы БУД СВ выступает значение будущего времени СВ.

Библиография

- Dressler, Wolfgang. „Naturalness and Morphological Change”. *The Handbook of Historical Linguistics*. Red. Brian D. Joseph, Richard D. Janda. Malden, Blackwell Publishing, 2003, s. 461–471.
- Dressler, Wolfgang et al. *Leitmotifs in Natural Morphology*. Amsterdam–Philadelphia, John Benjamin Publishing Company, 1987.
- Glovinskaâ, Marina. „Aktivnye processy v grammatike”. *Sovremennyy russkij âzyk: aktivnye processy na rubeže XX–XXI vekov*. Red. Leonid Krysin. Moskva, Âzyki slavânskikh kul’tur, 2008, s. 187–267.

- Jakobson, Roman. „Implication of Language Universals for Linguistics”. Roman Jakobson. *Selected Writings*. T. 2. *World and Language*. The Hague–Paris, De Gruyter Mouton, 1971a (1963), s. 580–592.
- Jakobson, Roman. „Quest for the Essence of Language”. Roman Jakobson. *Selected Writings*. T. 2. *World and Language*. The Hague–Paris, De Gruyter Mouton, 1971b (1965), s. 345–359.
- Klimonov, Vladimir. „Tendenciã k optimal’noj organizacii sistemy vidovyh paradig v ruskom âzyke”. *Studia Rossica Posnaniensia*, 43, 2018, s. 123–141.
- Kuznecov, Pëtr. „K voprosu o genezise vido-vremennyh otnošenij dreverusskogo âzyka”. *Trudy Instituta âzykoznaniiã AN SSSR*. T. 2. Red. Viktor Vinogradov. Moskva, Akademiã nauk SSSR, 1953, s. 220–252.
- Vojvodič, Dojčil. „Ëffektivnyj prezens ili ëffektivnyj futurum? (K voprosu o tipologii slavãnskih performativov soveršennogo vida)”. *Aspektual’naã semantičeskaã zona: tipologiã sistem i scenarij diahroničeskogo razvitiã. Sbornik statej V Meždunarodnoj Konferencii Komissii po aspektologii Meždunarodnogo Komiteta Slavistov*. Red. Mitsusi Kitadzë. Kioto, Tanaka Print, 2015, s. 27–33.
- Wurzel, Wolfgang. *Flexionsmorphologie und Natürlichkeit*. Berlin, Akademie-Verlag, 1984.
- Wurzel, Wolfgang. *Grammatisch initiierter Wandel*. Bochum, Brockmeyer, 1994.
- Wurzel, Wolfgang. „On Markedness”. *Theoretical Linguistics*, 24 (1), 1998, s. 53–71.
- Wurzel, Wolfgang. „Ökonomie”. *Handbuch zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft*. Red. Jeroen Darquennes, Patience Epps. Berlin–New York, Walter de Gruyter Mouton, 2001, s. 384–400.